

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: ИСХОДНАЯ ТОЧКА ЛОГИКИ ДИАЛОГА ФИЛОСОФИЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ И ЗАПАДА

Ся ЦЗИСУН, философский факультет
Чжэцзянского университета, КНР

Человечество, вступившее в XXI в., все больше сталкивается с морально-этическими проблемами, порождаемыми научно-техническим прогрессом. Так, прорыв в области естественных наук, связанный с клонированием и генной инженерией, особенно клонированием человека и целенаправленным изменением наследственности, имеет не только научное значение, но и создает опасность того, что человечество может изменить себя и утратить свою природную сущность. Наука и техника сыграли важную роль в широком освоении и использовании природных ресурсов, способствуя тем самым значительному повышению уровня жизни людей, но оборотной стороной этого стало резкое ухудшение окружающей среды. Все это затрагивает и Китай, уже ставший частью глобального мира. В такой сложной ситуации гуманитарные науки, особенно философия — их высший теоретический уровень, призваны помочь найти выход и указать обществу направление дальнейшего движения вперед. Западной философии и китайской (включая философию китаизированного марксизма) следует вести диалог, сотрудничать, стремиться к совместному развитию, чтобы разрешать вышеназванные трудности. Понимание необходимости этого все более усиливается среди деятелей, озабоченных судьбами человечества.

1. «ЧЕЛОВЕК» В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

После 60-х годов прошлого века вместе с развитием науки и техники, улучшением условий жизни людей особое развитие получили медицина и медицинская техника, которые достигли огромного прогресса. Были успешно проведены опыты по получению детей «из пробирки», изменению генов животных, клонированию животных, непрерывно шла расшифровка генетического кода, что оказывало все большее влияние на развитие самого человека. Это вызвало длительную бесплодную полемику на Западе не только в научных, но и политических кругах. Такая полемика шла по вопросам трансплантации органов, эвтаназии, аборт, искусственного оплодотворения. В конце 2003 г. в Америке было опубликовано сообщение, взволновавшее весь мир, о намерении одной еретической секты клонировать ребенка.

Эти обстоятельства побудили американского философа Фрэнсиса Фукуяму выступить с концепцией «постчеловечества» и «постантропологизма». В 2002 г.

он опубликовал монографию, названную «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции», которая вызвала на Западе большой резонанс. В этой монографии прежде всего рассматриваются проблемы биоинженерии и «постчеловечества». Он пишет, что в результате развития направлений науки и техники, непосредственно затрагивающих жизнь, поведение и действия человечества могут измениться. Так, с помощью психотропных препаратов прозак и риталин можно заставить человека забыть жизненные невзгоды, безразлично превратить в бодрого, энергичного экстраверта. Некоторые лекарства позволяют контролировать настроение, умственные способности, чувства, память. Развитие клонирования, генной инженерии и использование их достижений в будущем сделают реальностью изменение человечеством своей «расы». К тому времени все это в полную силу начнет сказываться на людях. Богатые смогут для своего будущего ребенка выбирать те гены, которые захотят, чтобы он обладал умственными способностями, внешним обликом, характером, отличающими его от обычных людей¹. Если говорить о самом человеке, то, когда его характер и будущее планируются и определяются предшественником, как же он сможет нести ответственность за собственное поведение? Ведь все будет предсказуемо. В общем в результате революции в биоинженерии и науках о жизни появятся возможности для совершенно неосуществимых в прошлом социальных технологий, кардинальные изменения претерпит человеческая натура. Начнется новая история человечества. Это и будет «постчеловеческая» история. К тому времени по сравнению с нынешним человеческим обществом коренным образом изменятся принципы политики, экономики, этики. В результате того, что люди будут сами себя проектировать и создавать, на смену естественному человеку придет «неестественный», а человечество будет заменено «постчеловечеством». Вместо антропологизма появится «постантропологизм».

Фукуяма придерживается натуралистической теории «природы человека». По его мнению, натура человека зависит от суммы универсального и специфического, определяемой генами, являющимися основой отношений между людьми, а не факторами окружающей среды. Правовые и нравственные категории, ценности в равной мере базируются на этом. Он считает, что в один прекрасный день биологические науки и технологии изменят человеческую природу, тогда можно будет полностью исправить все опирающиеся на нее права и нравы. Согласно Фукуяме «нравственный порядок присущ самой человеческой природе, а не привносится в нее культурой». Так называемые сложные врожденные качества, в целом направляемые «х-фактором», включают в себя «нравственный выбор, разум, язык, социальность, чувственное восприятие, эмоции и любые другие важные человеческие качества»². Именно таким образом несколько факторов сделали человека «главой всего сущего». Фукуяма, находясь под влиянием концепции «сверхчеловека» Ницше, а также Гегеля и других мыслителей, полагает, что заслуживающее самого высокого уважения своеобразие человека тесно связано с его отношением к боли, страданиям, смерти. Однако «зло человеческой природы» безразлично к «сочувствию, жалости, храбрости, героическим поступкам, солидарности или силе характера». Генная инженерия, снизив или устранив страдания человечества,

сможет естественно-генетическим путем повысить значение факторов смысла и ценности бытия, раскроет глубинные стороны драматического характера человеческой жизни, однако первоначальная генетическая природа человека изменится и будет утрачиваться. В связи с этим Фукуяма предостерегает современников: до настоящего времени сохранялась исконная природа человечества, воплощенная в человеческих ценностях, одновременно также объективно формировалась политическая система человечества. Однако развитие современной биоинженерии, особенно генной, в будущем окончательно изменит природу человечества, вслед за этим будут утрачены его ценности и благородство, отброшены демократия и права человека, отвергнуты строй и существующий порядок. Так, созданные человеком биотехнологии толкают его к пугающему «постчеловеческому будущему».

II. «ПРИРОДА» В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Также после 60-х годов прошлого века вследствие развития науки и техники, разрушения окружающей среды — загрязнения воздуха, ухудшения климата, опустынивания, ухудшения пищевых продуктов, истребления различных видов животных и растений и т.д. — человечество оказалось перед лицом серьезного кризиса. В этой ситуации западные философы предложили свои идеи и подходы. Одним из таких философов был М. Хайдеггер. Прежде в своей философии он подчеркивал важность присутствия (человека) в бытии, считал, что все, что существует, опирается на присутствие и бытие. В поздний период своей деятельности философ преодолел противопоставление субъекта и объекта и рассматривал человека как одного из элементов в системе небо—земля—человек—дух. Из повелителя, отдающего приказы налево и направо, человеку пришлось превратиться в скромного стражника, прислушивающегося к божественному слову.

Порождением той же эпохи стал «антиантропоцентризм», также известный как физиоцентризм. Представителями этого течения являются принадлежащие к правовому направлению американские философы А. Леопольд и А. Шветцер. Они исходили из традиционной априористской концепции «прав человека», или «справедливости», расширили ее применительно ко всей природе, выделяя принцип «одухотворенности всей жизни», и выступили против «антропоцентризма», или «человеческого шовинизма». Они считали: в прошлом философы и этики исходили лишь из смысла, ценности и уважения к человеческой жизни, отрицали или игнорировали бытие и ценность природы, отсюда резкое противопоставление ей человека, акцентирование идей «знание — сила» и «покорения природы», пожалование человечеством самому себе звания хозяина природы и низведение ее до положения слуги, что привело к антропоцентризму и, в конечном счете, на грань «уничтожения человечества».

Эти ученые полагали, что смысл и значение жизни следует расширить за пределы человечества до границ биосферы и даже всей природы, создать антиантропоцентристскую экоэтику, чтобы человечество смогло выбраться из кризиса и решить современные насущные задачи. Этик Х. Джонас для обоснова-

ния антиантропоцентристской концепции использовал «теорию внутренней цели», согласно которой мир природы обладает универсальной целенаправленностью, а человеческая субъективная целенаправленность является результатом эволюции присущей миру природы внутренней целенаправленности, поэтому не только человек должен горячо любить собственное «малое подобие», но и человечеству также следует любить свое «большое подобие»: биосферу и всю природу. Он пишет: «Целенаправленность является универсальным природным явлением, подобным тому, как плоды и семена связаны со стволом и корнями дерева. Вот почему все произведения природы обладают внутренней целенаправленностью несубъективного типа и, возможно, являются, в некотором роде, взаимно схожими»³. Другой придерживающийся теории целенаправленности экоэтик Карахан в этой связи говорил: «Судя по всему, мы не можем не принять древних и средневековых концепций о целенаправленном устройстве природы... Человек является лишь частью природы, поэтому все существующие вещи, как и он сам, представляют достаточную ценность, и человек должен ценить их»⁴.

Конструктивный постмодернист Д.Р. Гриффин и экологический постмодернист Ч. Спретнак использовали концепцию философии процесса Уайтхэда для обоснования теории антиантропоцентризма. Они исходили из теизма или панпсихизма и, подчеркивая единство «материи» и «энергии», или «духа», рассматривали все существующее в природе, будь то животные, растения, произведения природы, как обладающее «энергией», или «духом». Отсюда следует, что люди не выше всех произведений природы, у них есть только долг или обязанность беречь природу и нет права наносить ущерб, разрушать или уничтожать ее. Защита всех составляющих природы, природное равновесие и гармония являются основополагающими принципами постмодернистской экоэтики.

III. «ЧЕЛОВЕК» И «ПРИРОДА» В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Современная китайская философия определенно связана с традиционной китайской. Китайская философия, особенно в эпоху, предшествовавшую династии Цинь, внесла свой особый вклад в понимание человека. Конфуций говорил: «Если человек не гуманен, то как же быть с ритуалами?», «Владеть собой, чтобы восстановить ритуал для гуманности». Он подчеркивал, что надо «любить человека», придерживался той точки зрения, что «[если] у самого нет стремления, то не сможешь сделать благодеяние людям». Конфуций искренне стремился к воспитанию идеальной личности, делал акцент на социальности человека. Другой представитель конфуцианства — Сюнь-цзы отмечал естественность человека, он считал, что «человек — это добродетель неба и земли, связь женского и мужского начал в природе, встреча злых и добрых духов, а также прекрасный дух пяти стихий» («Ли цзи: Лиюнь»). Дун Чжуншу, философ эпохи Хань, еще сильнее делал акцент на естественности человека: «Естественный человек — ценность неба и земли, проявленная в его врожденных качествах, ценность познания вещей» («Хань шу: жизнеописание Дун

Чжуншу»). В начале 20-х годов прошлого века, когда западное образование стало проникать на Восток, неоконфуцианство в определенной степени развило конфуцианские традиции преклонения перед естественностью и социальностью и вступило в диалог с западной философией. Но, столкнувшись с проблемой влияния науки и техники на человека, это направление не смогло или не успело систематически на философском уровне продвинуть вперед свои идеи.

Марксистская философия исходит из того, что человек обладает двумя важными качествами: естественностью и социальностью. «Производство жизни — будь то производство собственной жизни (посредством труда) или производство жизни человека (посредством рождения) — сразу обнаруживает важное двойственное отношение: с одной стороны — это естественное отношение, с другой — социальное»⁵. Однако Маркс считал, что социальная принадлежность находится на первом месте, «человек есть сумма социальных отношений», сущность его в том, что он является членом общества. Природное начало в человеке подчинено социальному. Как только человек покидает общество, теряет связи с другими его членами, то сразу же утрачивает смысл своего существования, так как общественное существование является для него подлинной ценностью. Следовательно, будучи социальным животным, он нуждается в самореализации и прочных социальных связях. Человек только в ходе практической деятельности, согласуя свои потребности и цели, может проявить свою сущность. Высказывания Маркса о человеке, несомненно, глубоки. Но сейчас требуется дальнейшее осмысление этого вопроса, так как обладающие социальностью наука и техника уже создали угрозу природным качествам человека и могут их изменить. В этой ситуации мы должны как-то урегулировать отношения между естественностью и социальностью человека. Эта важная проблема также стоит перед философами-марксистами.

Даосы в отличие от конфуцианцев основное внимание уделяли природе. Лао-цзы поставил проблему происхождения неба и земли: «Дао» «сначала породило небо и землю». По его представлениям: «Порождающее дао велико, небо велико, земля велика, человек также велик. В пределах есть четыре великих, но человек, конечно, занимает первое место» («Лао-цзы. Гл. 25»). Из философии Лао-цзы видно, что он ставит человека и природу в один ряд. Сюнь-цзы вновь разделил небо и человека, отводя главенствующую роль природе. «[Когда] отчетливо разделены небо и человек, то можно говорить о [значении] человека». «Великое небо мыслимо, урожай и все вещи созданы, с неба идет слава, урожай и все создаваемое происходят по воле неба?» («Сюнь-цзы: О небе»). Сюнь-цзы также в некоторой степени развил тему субъектности человека. Ван Чуаньшань, живший в конце династии Мин — начале Цин, придерживался той точки зрения, что «человеческое дао руководит небесным дао», верил, что человек может «управлять небом и землей, создать бесчисленное множество вещей» («Сы вэнь лу»: Нэй пянь). В целом традиционная китайская философия склонялась к мысли о «слиянии воедино неба [природы] и человека». Важно при этом отметить, что в большинстве случаев делался акцент на гармонии человека и природы, тогда как сравнительно мало говорилось о главенстве самой природы.

Марксистская философия богата высказываниями о «природе». Среди них большое значение имеет рассмотрение роли природы в жизни человека с точки зрения практики. По Марксу, «...абстрактное, изолированное, оторванное от человека рассмотрение природы есть ничто»⁶. Человечество «...изменяет предметный мир, тем самым происходит самоутверждение человека как родового существа» (Маркс «Экономическо-философские рукописи 1844 года»). Человеческая субъектность прежде всего утверждается и проявляется в процессе преобразования природного мира. Вот почему окружающий нас чувственный мир и природный мир не только являются «порождением промышленных и социальных, исторических условий»⁷, но также и практики. Здесь Маркс совсем не отрицал существующую саму по себе природу, а только подчеркивал значение практики, которая позволяет преобразовывать природу для человека. В этом смысле идея Маркса имеет определенное антропологическое значение. Еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» он писал: «Такой коммунизм, как заверченный натурализм, равняется антропологизму, а как заверченный антропологизм, равняется натурализму»⁸. Несомненно, марксистская философия полностью осознает тесные связи человека и природы.

Как в новых исторических условиях она будет развиваться дальше, как будет осмысливать с каждым днем ухудшающееся состояние окружающей среды? Современные философы не могут быть в стороне от этой проблемы. Процесс глобализации неудержим. Усиливаются тенденции к экономической глобализации и интернационализации, человечество уже вступило в эпоху тесных взаимосвязей, «мировой деревни» и находится перед лицом множества общих проблем. А проблема отношений человека и природы отличается основательностью и всеобщностью, современная китайская и западная философии уже имеют собственные теоретические подходы к ней, которые должны стать исходной точкой логики их диалога.

¹ Francis Fukuyama. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. Farrar, Straus and Giroux, 2002. P. 206.

² Ibid. P. 171.

³ Jonas H. *The Imperative of Responsibility*. University of Chicago Press. P. 139.

⁴ Байэрс К. *Генетическая этика*. Издательство Хуася, 2000. С. 165. Кит. яз.

⁵ Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 3. С. 24. Кит. яз.

⁶ Там же. Т. 42. С. 178. Кит. яз.

⁷ Там же. Т. 3. С. 48. Кит. яз.

⁸ Маркс К. *Экономическо-философские рукописи 1844 года*. Издательство Жэньминь. С. 72. Кит. яз.

Перевод с китайского **Н.П. РЯБЧЕНКО**

(Статья опубликована в журнале «Шэхуй кэсюэ чжаньсянь», 2004. №3. г. Чанчунь, КНР).

SUMMARY. The author of the article "Man and Nature: Starting point of the logic of dialogue of philosophies of modern China and the West" a Chinese scholar Xia Yisong thinks that Man and Nature is an ancient and always new object of philosophy study. The development of modern Natural sciences realizes now that they could change the man himself. New high technologies bring comfort to men but at the same time disturb natural surroundings. Globalization advanced these two problems in all areas. The Western philosophy found new approaches to the problem of relations between Man and Nature. Modern Chinese philosophy is to give its own answer.